

Гу Тин не был уверен, знал ли Хо Янь о произошедшем ранее и если да, то сколько. Но теперь он понял: Хо Янь, возможно, и не собирался убивать его, всё это было представлением.

С того самого мгновения, как он распахнул дверь и их взгляды встретились, Хо Янь уже всё продумал и спланировал. Он хотел проверить его, преследуя ту же цель, что и сам Гу Тин, — взять ситуацию под контроль, чтобы избежать непредвиденных случайностей.

Он заметил нетаявший на плечах Хо Яня снег, а Хо Янь, несомненно, заметил грелку, которую он намеренно уронил, лишь когда мимо прошла Гань Сынян.

Он считал, что действует на опережение, но Хо Янь опередил его, действуя увереннее и спокойнее. Одним лишь взглядом, жестом и гнетущей аурой он ввёл его в заблуждение, направляя его действия. С того момента, как он выхватил кинжал, он попал в ловушку и выдал себя с головой.

Гу Тин прижал ладонь ко лбу. Ну как можно быть таким гением! Что, князь — это так здорово? Умеешь драться — и всё можно?

Он не хотел признавать свою глупость. По правде говоря, его импровизация сегодня не была ошибкой. Будь на месте Хо Яня кто-то другой, он бы преуспел. Вся беда была в его невезении: противником оказался не кто-нибудь, а сам князь-защитник Севера.

Первый провал после перерождения оставил неприятный осадок.

В то же время его охватило беспокойство. Что делать дальше? Этот образ «любимца»... можно ли его и дальше использовать?

Хо Янь не высказал никакого мнения, но именно это молчание и угнетало его больше всего, заставляя чувствовать себя растерянным и неуверенным.

Если бы Хо Янь разгневался, он мог бы объясниться, искренне извиниться, и принял бы любое наказание. Если бы Хо Янь решил воспользоваться ситуацией... он, по крайней мере, понял бы, что это за человек, каковы его слабости и требования, и можно было бы вести переговоры. Если бы Хо Яню было всё равно, и он предоставил бы ему свободу действий, он бы с радостью воспользовался этим, соблюдая меру и не создавая ему проблем.

Но Хо Янь оставался бесстрастным.

Что это означало? Доволен он или нет? Чего он ждёт от него в будущем? Хоть бы намёк какой-то дал!

Но как бы ни бушевали мысли, времени на раздумья не было.

— Ну что, нашёл? — спросил Гу Тин у У Фэна.

У Фэн покачал головой.

— Гань Сынян действительно спускалась в тайную тюрьму, чтобы проверить заключённого. Я незаметно проследил за ней. Это не Мэн Чжэнь. Похож на солдата...

— Солдата? — Гу Тин прищурился, вспомнив подслушанный разговор. — Ты хорошо рассмотрел? Расскажи подробнее!

У Фэн жестикулируя, принялся описывать:

— Рассмотрел. Его держат в самой дальней камере тайного хода. Он очень высокий, и телосложение у него определённо воина. Даже весь в ранах, он старается держаться прямо. На правом плече у него мозоль, такая бывает только от многолетнего использования арбалета. И стражники говорили, что он очень стойкий...

Гу Тин внимательно слушал, и чем дольше слушал, тем больше убеждался в правоте У Фэна. Этот заключённый, возможно, и есть человек Хо Яня!

Хо Янь появился здесь сегодня и специально подслушивал — не из-за него ли?

Гу Тин опустил взгляд, погрузившись в размышления.

— Ты говоришь, тайная тюрьма находится в подземелье, там много камер, и за каждую отвечает отдельный человек? И некоторые камеры не открывали?

У Фэн кивнул.

— Верно. Возможно, Мэн Чжэнь в одной из тех, что не открывали. Молодой господин, что нам делать дальше?

— Дай мне подумать, подумать...

Мысли Гу Тина лихорадочно работали.

Человек, за которым лично присматривает Гань Сынян, несомненно, очень важен. Он мог бы придумать план и помочь ему, но что насчёт Мэн Чжэня? У него не хватало людей, чтобы успеть везде. Может, передать эту информацию Хо Яню? Оказать ему услугу, восстановить

свою репутацию и предоставить действовать ему.

Но Хо Янь уже ушёл. Где его теперь искать?

— О! Я видел того человека раньше, он из стражников, — внезапно сказал У Фэн. — Кажется, он пошёл в уборную... Нет, я должен проследить за ним! — У Фэн развернулся, чтобы уйти. — Молодой господин, вы пока подумайте, найдите укрытие. Я скоро вернусь!

Гу Тин постоял ещё немного. Эта комната действовала ему на нервы, постоянно напоминая о недавних событиях и мешая сосредоточиться. Нужно было найти другое, уединённое место, чтобы спокойно всё обдумать.

Он внимательно осмотрелся и, наконец, выбрал тихую комнату в углу, куда вряд ли кто-то заглянет.

Он толкнул дверь и...

Снова замер.

В комнате друг напротив друга сидели двое. Один — с крысиными усиками и узкими глазами, вся его поза и взгляд выражали напряжённую оборону. В тот миг, когда Гу Тин открыл дверь, в его руке даже блеснул клинок. Другой был до боли знаком — бородач Хо Янь, с которым он только что расстался.

Вот это неловкость.

Ну почему, если вы ведёте в комнате важные переговоры, нельзя было хоть слово сказать, хоть какой-то звук издать? Он осмотрел несколько комнат, и эта была самой тихой. Он был уверен, что внутри никого нет!

Мужчина с крысиными усиками уже поднял нож.

Гу Тин застыл.

Что теперь делать? Сказать «прошу прощения» и закрыть дверь было уже поздно. Этот тип выглядел так, будто готов был убить его на месте!

Атмосфера в комнате была напряжённой и опасной, как натянутая тетива лука, готовая вот-вот лопнуть.

Лишь Хо Янь сохранял полное спокойствие. Он поднял чашу и осушил её.

— Он мой человек.

Мужчина с крысиными усиками не опустил оружия, в его взгляде читалось недоверие.

— Перед сделкой я ясно сказал: я встречу только с тобой. Никаких посторонних.

Хо Янь оставался невозмутим.

— Он не посторонний. Он моё сокровище.

Сокровище?

Сердце Гу Тина пропустило удар.

Как... как он смеет такое говорить!

— Иди сюда, — Хо Янь протянул ему руку.

У Гу Тина по спине пробежали мурашки.

Это был простой жест, ничего вульгарного, даже исполненный с изяществом. Но почему-то его тон, особенно то, как он произнёс слово «сокровище», заставил Гу Тина покраснеть от стыда.

Но Хо Янь спасал его.

Гу Тину ничего не оставалось, как с улыбкой подойти.

— Господин...

При этом нужно было ещё и выбрать правильный ракурс, чтобы выглядеть как можно привлекательнее, послушнее, нежнее и милее.

Хо Янь обнял его одной рукой.

— Так быстро нашёл меня... Соскучился по своему господину, сокровище?

Гу Тин почувствовал на шее горячее дыхание. Его мозг лихорадочно заработал. Он понял, что со стороны должно было показаться, будто Хо Янь его «поцеловал».

Он знал, что Хо Янь делает это нехотя. Хо Янь, вероятно, тоже знал, что ему это неприятно. Движение выглядело интимным, но на самом деле они сохраняли дистанцию. Хо Янь лишь приблизился к его уху, а между их телами было достаточно места, чтобы просунуть не то что кулак, а целых два.

Какая же пара влюблённых ведёт себя так?

Хо Янь не хотел, чтобы переговоры сорвались. Он защитил его, и теперь он должен был подыграть, чтобы не испортить игру.

Гу Тин обвил руками шею Хо Яня, всем телом прижавшись к нему, и потёрся щекой о его щеку.

— Ну так что, господин уже закончил свои дела?..

Тело Хо Яня напряглось.

Гу Тин понял его неприязнь. Он наверняка подозревает, что у него есть какой-то скрытый мотив! А эта фраза «так быстро нашёл меня» — это что, сарказм?!

Думает, ему самому нравится играть эту комедию?

Гу Тин глубоко вздохнул, приказывая себе успокоиться. Он должен держать себя в руках. Он незаметно взял руку Хо Яня и начертал на его ладони несколько иероглифов, сообщая, где держат его человека.

Хо Янь сжал его руку и поднёс к своим губам, легко коснувшись её поцелуем.

— Будь паинькой, м-м?

Уши Гу Тина вспыхнули. Только сейчас он заметил, что мужчина с крысиными усиками видел, как он взял Хо Яня за руку.

Хо Янь приобнял Гу Тина и посмотрел на своего собеседника.

— Он ещё ребёнок, любит покапризничать. Дома совсем распустился. Прошу прощения за эту сцену.

— У второго господина отменная удача. Цзи Ци восхищён.

Так этого мужчину с крысиными усиками звали Цзи Ци.

— На чём мы остановились? — спросил Хо Янь.

Цзи Ци указал на Гу Тина, его взгляд был полон подозрения.

— Он может слушать?

Хо Янь ответил с полнейшей невозмутимостью:

— У меня от него нет секретов. Если он не услышит сейчас, я всё равно расскажу ему позже.

Эти слова подействовали как бальзам на душу, и Гу Тин тут же расслабился. Он даже осмелился показать Цзи Ци зубки, выпрямив спину и вздернув подбородок, всем своим видом говоря: «Кого ты тут презираешь? Я — любимец господина!»

Цзи Ци поначалу колебался, но потом, из-за стола, он увидел руку Гу Тина.

Этот непослушный «малыш» дразнил обнимавшего его мужчину. Белые, длинные и мягкие пальцы... легко поглаживали его ладонь, очень умело и соблазнительно.

Если бы между ними не было глубоких чувств, если бы это не было для них привычным, разве мог бы он делать это так естественно и непринуждённо в такой момент?

Хотя второй господин и сохранял невозмутимый вид, Цзи Ци, привыкший к теневым сделкам, не мог не заметить таких деталей. Иначе зачем ему вообще глаза?

Он спокойно произнёс:

— Я разузнал о твоём человеке.

— Он здесь? — спросил Хо Янь.

Цзи Ци был слегка удивлён.

— Откуда ты знаешь?

Хо Янь был спокоен, как леопард, затаившийся в ожидании добычи.

— Иначе какой смысл был мне назначать встречу здесь?

Гу Тин мысленно фыркнул.

И это всё благодаря мне!

И руки свои держи при себе! Не смей лапать!

— С твоими способностями, платить тебе лишь за эту информацию — значит недооценивать тебя. Мне нужно ещё кое-что, — сказал Хо Янь.

И похвалил, и ещё что-то попросил...

Цзи Ци почувствовал себя странно. Непонятно было, радоваться или возмущаться. Он осторожно спросил:

— Что тебе нужно?

Хо Янь прищурился.

— Гань Сынян.

Цзи Ци холодно усмехнулся.

— Ты хочешь её? Не в обиду будет сказано, но аппетит у тебя не маловат ли...

Хо Янь вскинул бровь.

— Мне нужен тот, кто стоит за ней.

Слова Цзи Ци застряли у него в горле. Он резко побледнел.

Хо Янь, будто не заметив этого, спокойно продолжал:

— Где этот человек был шесть лет назад, что делал, с кем общался — я хочу знать всё.

Цзи Ци молчал.

Взгляд Хо Яня стал ледяным.

— Ты должен понимать: раз я смог тебя найти, я смогу и убить.

Глаза Цзи Ци сверкнули злобой.

— За дело, в котором можно лишиться головы... цена другая.

— Если ты осмелишься назвать цену, я смогу её заплатить.

Гу Тин не знал, о чём они говорят, но чувствовал, что это какая-то тайна, в которую ему не следовало вникать...

Ему вообще не следовало входить в эту комнату!

— Тук-тук.

Раздался стук в дверь, и послышался приятный молодой голос:

— Господин Ци, вы здесь?

Хо Янь вскинул брови, его взгляд, обращённый к Цзи Ци, стал острым, как кинжал.

— К тебе?

Цзи Ци бросил взгляд на Гу Тина.

— У тебя есть своё сокровище, почему у меня не может быть других покупателей? Второй господин так могуществен, что, если он решит меня убить? Жизнь нужно беречь... Но не волнуйся, второй господин, сделка в силе. Всё, что ты просил, я сделаю.

Гу Тин уже думал, что сможет наконец уйти и положить конец этому фарсу, но когда дверь открылась, он увидел знакомое лицо.

Человека из его абсурдной прошлой жизни, самого знакомого и дорогого, с которым он когда-то надеялся прожить до старости.

<http://bllate.org/book/15878/1583183>